

В граде Муроме, селе Карачарове, жили-были два брата. У большего брата была жена таровата, она ростом не велика, не мала, а сына себе родила, Ильей назвала, а люди — Ильей Муромцем. Илья Муромец тридцать три года не ходил ногами, сиднем сидел. В одно жаркое лето родители пошли в поле крестьянствовать, траву косить, а Илюшеньку вынесли, посадили у двора на траву. Он и сидит. Подходят к нему три странника и говорят.

— Поддай милостыню.

А он говорит:

— Идите в дом и берите, что вам угодно. Я тридцать три года не ходил, отроду сиднем сидел.

Один и говорит.

-Встань и иди.

Он встал.

-Что вам угодно?

-Что не жаль.

Он зачерпнул чару зелена вина в полтора ведра.

-Выпей сам.

Он ни слова не сказал, одним духом выпил.

— Поди принеси еще.

Приносит он.

— Выпей сам.

Он одним духом все выпил.

Они у него спрашивают:

-Какую ты в себе силушку чувствуешь?

— Такую , добрые люди, что если бы был столб одним концом в небо, другим концом в землю вбитый, и кольцо, я бы повернул.

Они переглянулись.

-Это ему много. Поди, принеси еще. Еще принес. Он выпил одним духом.

— Теперь как?

-Чувствую, в половине осталось.

-Ну, вот с тебя хватит.

Он от большой радости пошел их проводить и говорит:

-Я чую в себе силу богатырскую, где теперь коня взять?

-Вот на обратном пути мужик будет вести строгача (два года коню, значит) продавать, ты купи, только не торгуйся, сколько спросит, столько и отдай. Только откорми его три месяца бело-яровой пшеницей, отпой ключевой водой и пусти его на три зари на шелковую траву, а потом на шелковый канат и пропусти через железный тын туда — сюда перелететь. Вот тебе и конь будет. Бейся с кем хочешь, тебе на бою смерти нет. Только не бейся со Святогором — богатырем.

Илюшенька проводил их далеко за село. На обратном пути видит, его отец-мать крестьянствуют. Они глазам не верят.

Он просит:

-Дайте, я покошу.

Взял косу и стал ею помахивать, не успели оглянуться — вся степь лежит. Говорит:

— Я захмелел.

Вот прилег отдохнуть. Проснулся и пошел. Глядь, — мужик идет, ведет строгача, он вспомнил.

-Здорово!

— Здорово, дорогой молодец!

— Далеко ли ведете строгача?

— Продавать.

— Продай мне.

— Купи.

— Сколько?

— Двадцать рублей.

Он отдал, ни слова не сказал, взял из полы в полу и повел домой.

Привел домой, постановил его в конюшню и насыпал белояровой пшеницы. Так три месяца кормил, поил ключевой водой, выпускал на шелковую траву на три зари, вывел его на шелковый канат, конь туды — суды через железный тын перелетел, как птица. Ну, вот ему и конь богатырский. Так и вправду случилось.



Бился Илья Муромец с Соловьем-разбойником, и он [Илья Муромец] его победил. Конь под ним был богатырский, как лютый зверь, ход у него спорый. Он задними копытами за переднюю

восемнадцать верст закидывает. Он утреню стоял в Чернигове, а к обедне поспел в Киев-град.

Однажды ехал-ехал по дороге, оказалось, дорога расходится в три стороны и на этой дороге лежит камень, и на камне надпись:

“Влево поедешь — будешь женат, вправо поедешь — будешь богат, прямо поедешь — будешь убит”.

Он подумал:

— Жениться еще время не настало, а богатства своего мне не нужно. Некстати русскому богатырю Илье Муромцу богатство наживать, а под — стать ему бедных да сирот спасать, защищать, во всем помогать. Дай, поеду, где смерти не миновать. Мне ведь в бою-то смерти нет, не написана.

И поехал прямо. Ехал-ехал он по дикой степи, впереди дремучий лес, поехал по этому дремучему лесу. Ехал он дремучим лесом с утра до полудня. Приехал на поляну, там стоит громадный дуб в три обхвата, под ним сидят тридцать богатырей, а на поляне пасутся тридцать коней. Они увидели Илью Муромца и зашумели.

— Зачем ты сюда, негодный мужиковина? Мы богатыри рода дворянского, а тебя, мужиковина, за три версты видать. Смерть тебе!

Илья Муромец наложил каленую стрелу на лук, как вдарит в дуб, только щепки полетели, весь дуб расшиб на щепки. Богатырей побил, дубом прихлопнул. Обратил Илья Муромец коня и поехал назад и написал на камне:

“Кто писал: проедет — будет убит — неправда, путь свободен всем прохожим и проезжим”.

Сам думает:

— Дай-ка поеду, где буду богат! Ехал он день, ехал два, на третий подъезжает -огромный двор, высокий забор, у ворот чугунный столб, на этом столбе висит чугунная доска и железная палка. Взял Илья Муромец и стал бить в эту доску.

Отворились ворота, выходит старик.

— Входи в дом, бери, что тебе угодно! У меня кладовые, подвалы ломаются.

Он думает:

— Деньги прах, одежда тоже, а жизнь и слава честная всего дороже.

Поехал назад и написал на камне:

“Неправда, что будешь богат. Чужое богатство недолговечное и непрочное”.

— Ну, поеду по третьей дороге, что там за красавица, может, правда, женюсь.

Подъезжает, а там стоит дворец, сам деревянный, окошечки хрустальные, серебром покрыты, золотом облиты.

Выходит девушка-красавица и говорит: I

— Принимаю, добрый молодец, как любимого жениха.

Взяла его за руку правую и повела его в столовую и подала обедать честь честью.

— Теперь время отдохнуть.

Ввела в спальню.

— Вот, — говорит, — кровать, ложись, отдыхай.

Он взял, нажал кулаком, она — бултых. А там яма глубокая, сажень пять. И там тридцать богатырей.

— Эй, ребята, это вы жениться сюда заехали?

— Да, — говорят, — помоги, Илья Муромец!

Они сразу узнали.

Он снял аркан с коня и бросил туда и вытащил их, всех до одного вывел.

— Ну, говорит, ступайте, гуляйте на воле, А я с ней поговорю.

— Поди отгуляла невеста, пора замуж идти.

Вывел в лес, привязал за волосы, натянул тугой лук. Вдарил — не попал.

— А знать, ты ведьма!

Он взял каленую стрелу, выстрелил в темя.

Она сделалась такая страшная, нос крючком, два Зуба. Он перекрестил три раза, она — бултых.

Он вернулся и написал:

“Кто хочет жениться — это неправда, здесь невесты нет — отгуляла”.

ездил, ездил по дикой степи, дремучим лесам, селам и городам и думает;

— Поеду я посмотреть Святогора — богатыря.

И поехал глядеть Святогора — богатыря. Ехал — ехал, подъехал — высокая гора, как Араратская, только что-то чернеет. Он пустил коня и полез пешком, он шел винтом, взошел, там раскинут шатер, и в нем Святогор — богатырь лежит.

— Здоров ли, Святогор — богатырь?

— Жив — здоров, спасибо тебе, триста лет живу, лежу, никто меня не навешал. Я плохо вижу. Приподнялся, пожали они друг другу руки слегка.

Спустились с горы, ходили-ходили, видят -гроб лежит.

— Э, тут наша смерть. Твоя или моя?

А крышка растворена. Илья Муромец влез — ему просторно.

— Э, Илья Муромец, еще рано тебе. Ну-ка вылезай, я попробую.

Святогор — богатырь влез, только вытянулся, крышка захлопнулась. Илья Муромец семь раз вдарил — семь железных обручей накатил. Святогор — богатырь и говорит:

— Илья Муромец, подойди ко мне поближе, я дуну на тебя, у тебя силы прибавится.

Илюшенька один шаг сделал, силу почуял и сделал три шага назад.

— А, не подошел, а то была бы такая сила, — мать земля не носилаб!

Илья Муромец подошел к гробу, поклонился.

— Ну, прости, Святогор — богатырь.

— Похорони меня!

Илья Муромец вырыл мечом могилу глубокую, сволок в нее гроб, повалил его, простился и поехал в

Киев. Там он прожил двести лет. И помер.

За всю жизнь Илья Муромец много врагов русской земли победил, за что он и славен был.